Наурзбаев Тельман Калидуллаевич
учитель
МКОУ «Новоурусовская СОШ»
с. Новоурусовка, Астраханская область

«БЕЗОПАСНЫЙ УРОК ИСТОРИИ»: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема создания безопасной образовательной среды на уроке истории, содержание которого обладает высокой поляризующей нагрузкой. Предложена модель, в которой профилактика строится не через отдельные запреты, а через взаимодействие педагогов, специалистов и родителей: учитель формирует содержательные и коммуникативные условия, социальный педагог обеспечивает связь с семьёй и внешними структурами, педагог-психолог даёт диагностику и коррекционные рекомендации, а родители становятся партнёрами в закреплении умений. Раскрыты четыре содержательных блока модели, описана цепочка реагирования на ситуацию, представлены уровни профилактики и типичные ошибки. Сделан вывод о том, что устойчивость безопасной среды на уроке определяется не инициативой одного педагога, а согласованностью всех участников образовательного процесса.*

Ключевые слова: *психологическая безопасность образовательной среды, деструктивное поведение, урок истории, взаимодействие участников образовательного процесса, профилактика, социальный педагог, педагог-психолог, родители, ФГОС.*

Актуальность темы определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, ФГОС формулирует требования к личностным и метапредметным результатам, среди которых – способность ребёнка к конструктивному взаимодействию. Во-вторых, в практике многих школ конфликты на уроках воспринимаются преимущественно как нарушение дисциплины, требующее немедленного реагирования («вызвать к директору», «сделать замечание»). В-третьих, существует

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

противоречие: школа декларирует создание безопасной среды, но не всегда располагает описанным механизмом её формирования на уровне конкретного урока.

Речь идёт о таких проявлениях, как резкие реакции на исторический материал («это фальсификация», «вы навязываете нам свою точку зрения»), публичное противопоставление («а остальные просто не понимают»), отказ от выполнения задания, нарушение хода урока за счёт вовлечения других детей. Мы определяем это как деструктивное поведение в контексте урока: оно может быть ситуативным (усталость, стресс), а может сигнализировать о том, что ребёнок не имеет опоры для работы с трудной темой.

Цель статьи – описать модель профилактики деструктивного поведения на уроке истории, основанную на взаимодействии педагогов, специалистов и родителей, и определить условия её эффективной реализации.

Задачи: 1) охарактеризовать специфику рисков урока истории; 2) описать роли участников и логику их взаимодействия; 3) представить модель и примеры практических блоков; 4) выделить уровни профилактики, подходы к оценке и типичные ошибки; 5) обозначить перспективы.

Специфика рисков: почему именно история.

Не все предметы одинаково провоцируют подобные реакции. История обладает рядом особенностей.

Во-первых, здесь часто нет единственного правильного ответа. Когда ученик видит, что его точка зрения отвергается фразой «это неверно», он может воспринять это как личное поражение. Соединение содержательной поляризации с отсутствием «безопасного» способа отреагировать повышает риск конфликта.

Во-вторых, для полиэтнической среды (в том числе для Астраханского края – народы Поволжья, местные исторические традиции, речная и степная культура) тема может быть лично значимой. Образ «родной земли», «предков», «малой родины» работает сильнее абстрактной даты: ребёнок переживает тему эмоционально, и эта эмоциональная насыщенность становится топливом для острой реакции.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В-третьих, существует разрыв каналов. Ребёнок приносит на урок информацию из интернета, из семейных разговоров, из школьных обсуждений – и если учитель не знает об этом и не имеет общего с семьёй языка, возникает ситуация «разных истин», которая легко перерастает в спор.

Таким образом, задача состоит не в том, чтобы «не давать спорить», а в том, чтобы создать систему, где у ребёнка есть опора, а у взрослого – понятный маршрут действий.

Участники и логика взаимодействия.

Модель строится не вокруг одного «главного» человека, а вокруг сети участников. Каждый отвечает за свой контур, а контур соединяется через согласованные формы.

Учитель-предметник – центральная фигура урока. Он проектирует содержательные и коммуникативные блоки, адаптирует задания, фиксирует наблюдения. Его связь с другими участниками – это не спонтанные разговоры, а внутренние документы (карта урока, карта сопровождения) и регламент передачи информации.

Социальный педагог работает с более широким контекстом: он помогает выявлять детей, которые систематически оказываются вне коллективных действий, сопровождает семьи, координирует взаимодействие с внешними организациями. Его функция – не подменять учителя на уроке, а подключать ресурс после того, как учитель зафиксировал тенденцию («этот ребёнок трижды за месяц остался вне группы»).

Педагог-психолог проводит диагностику эмоционально-волевой сферы, участвует в разработке индивидуальных маршрутов, консультирует учителя по приёмам сопровождения. Здесь важна граница: психолог не выполняет за учителя учебные задачи, а помогает понять, какие формы поддержки будут эффективны именно для этого ребёнка. Регулярные встречи (например, раз в четверть по фиксированному списку) делают эту границу видимой.

Родители – полноправные участники. Их контур – это не «контроль через чат», а согласованные форматы: общие семейные события, короткие

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

договорённости («дома мы закрепляем то же правило, что и в школе»), обратная связь о том, что происходит с ребёнком вне школы.

Ключевой принцип – цепочка, а не параллельные действия. Учитель видит маркер → фиксирует в карте → передаёт социальному педагогу → вместе с психологом формирует маршрут → согласовывает с семьёй → отслеживает динамику. Для этого целесообразно иметь внутришкольный регламент («Маркер → Карта → Передача → Маршрут → Отслеживание»), а не только устные договорённости.

Содержательные блоки модели.

Блок 1. Безопасное содержание. Исторические темы дробятся на микрозадачи. Вместо «Объясните, кто был прав» – «Выберите один факт и запишите его на карточке». Используются разные типы источников: текст, изображение, предмет быта. Это снижает нагрузку «правильного/неправильного». Для спорных фрагментов вводится формула «есть разные точки зрения»: ученик фиксирует не «кто прав», а «что написано в источнике А, что – в источнике Б». Региональный контекст (история Астраханского края, многонациональное население дельты Волги) позволяет опираться на близкий материал, а не на абстрактные схемы.

Блок 2. Коммуникативная среда. Формируются правила вместе с детьми. Это не список запретов, а договорённости («мы говорим по очереди», «если мне становится тяжело, я поднимаю карточку», «то, что сказано в круге, не обсуждается за его пределами»). Вводится визуальный маркер – карточка определённого цвета («я пока просто наблюдаю»), которая даёт ребёнку безопасный способ выйти из ситуации без конфликта. Добавляются микропаузы: после сложного фрагмента – 2 минуты на восстановление.

Блок 3. Действия на уроке. Описывается логика конкретного события. Например, при работе с темой о традициях разных народов: дети создают «альбом-карусель» (каждая группа отвечает за один народ – рисунок, одна фраза-факт, одна традиционная деталь), затем группы меняются и добавляют к общему результату. Здесь нет «лучшей» группы: есть общий продукт, в котором у каждого участника есть своя доля. Для ребёнка с особыми потребностями

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

предусматривается вариативная роль («хранитель карточек», «тот, кто выбирает цвет для общей страницы»), а не упрощение задания до «не участвуй».

Конфликты решаются через короткие восстановительные форматы: «Что произошло? Что было трудно? Что можно сделать дальше?» – без публичного называния виновного. При ситуации, угрожающей безопасности, срабатывает цепочка: взрослый изолирует ребёнка в безопасное пространство – передаёт по регламенту – подключается сопровождение.

Блок 4. Работа с семьёй и отслеживание. Семья вовлекается как партнёр: совместное семейное событие («семейный день традиций»), фиксация того, какие приёмы ребёнок использует дома. Регулярные короткие встречи (не только «по поводу проблем») формируют согласованность. Динамика фиксируется во внутренних документах («число уроков без конфликтов по классу», «ребёнок с устойчивой ролью», «сработавшие маркеры»), а не в публичных списках.

Уровни сопровождения.

Первый уровень – профилактика. Согласованное тематическое планирование, единые правила класса, визуальные маркеры, продуктовые (а не только контрольные) формы работы. Цель – создать среду, в которой ребёнку комфортно быть.

Второй уровень – раннее выявление. Наблюдение за «маркерами»: ребёнок перестал участвовать, стал изолированным, использует один и тот же способ реагирования. Короткая фиксация и разговор с классным руководителем/социальным педагогом до того, как ситуация повторится. При необходимости – подключение психолога.

Третий уровень – работа с инцидентом. Ситуация, требующая немедленного реагирования (угроза физического контакта, упоминания самоповреждения). Алгоритм: обеспечение безопасности – передача по регламенту – информирование администрации – документирование – дальнейшее сопровождение внешними службами. Важна преемственность: после инцидента есть запись о том, какие шаги были сделаны и что планируется дальше.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Ключевое отличие от «дисциплины»: здесь нет шкалы «хороший / плохой». Есть цепочка «маркер – действие – запись – следующий шаг».

Предложенная модель показывает, что безопасная образовательная среда – это не набор запретов и не заслуга одного человека, а система согласованных действий: учитель создаёт содержательные и визуальные опоры на уроке, социальный педагог и психолог подключаются на этапе раннего выявления, семья становится партнёром в поддержании традиций. Когда такая система работает, воспитательный ресурс (народные игры, узоры, местные сюжеты) соединяется с коррекционным (дозированная помощь, восстановительные формы), и ребёнок получает не только знание о культуре, но и опыт того, что его видят, принимают и защищают.

Перспективами являются разработка внутришкольного банка «чувствительных тем» с нейтральными формулировками (с опорой на региональный материал Астраханской области), включение таких блоков в рабочие программы по истории и создание системы регулярного короткого мониторинга состояния класса.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон : от 24.06.1999 №120-ФЗ.

2. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании : монография / И. А. Баева. – Санкт-Петербург : СОЮЗ, 2002. – 271 с.

3. О методических рекомендациях : письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 23 октября 2025 г. №07–5724.

4. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – Москва : Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.

5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд., стер. – Москва : Смысл : Академия, 2005. – 352 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)